

Людмила Михайловна СИМОНОВА¹
Ирина Александровна ЕФРЕМОВА²

УДК 332.14

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ РОССИИ

¹ доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики
и международного бизнеса,
Тюменский государственный университет
lsim@utmn.ru

² аспирантка кафедры мировой экономики
и международного бизнеса,
Тюменский государственный университет
i.a.efremova@utmn.ru

Аннотация

В настоящее время одним из важнейших стратегических направлений региональной политики является обеспечение пространственного развития субъектов Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим уровнем пространственной дифференциации регионов, которая выступает барьером для развития единого экономического, социального, политического, культурного, институционального, информационного пространства Российской Федерации и может привести к стагнации экономики, дестабилизации целостности территории, национальной и экономической безопасности страны.

Целью данного исследования является анализ положений первого варианта Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. В статье были рассмотрены теоретические и методологические основы пространственного развития, этапы развития стратегического планирования в России; изучены документы стратегического планирования; проанализированы проблемы и основные направления совершенствования системы стратегического управления пространственным развитием Российской Федерации.

Цитирование: Симонова Л. М. Пространственное стратегирование России / Л. М. Симонова, И. А. Ефремова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 4. С. 161-174.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-161-174

По результатам авторами сделан вывод о необходимости разработки концептуально полной системы понятий, используемых в Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г., и учета дополнительных показателей, отражающих реализацию стратегии пространственного развития, таких как уровень коррупции, размер теневой экономики, индекс конкурентоспособности, индекс устойчивого развития, уровень инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков и др.

Ключевые слова

Пространство, стратегическое планирование, пространственное планирование, управление пространственным развитием, стратегия пространственного развития.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-161-174

Одной из важных задач современной региональной политики является обеспечение пространственного развития субъектов РФ, проблемы которого в настоящее время являются актуальным вектором исследования в условиях возрастающей дифференциации уровня развития регионов, что может сформировать долгосрочные источники стагнации экономики и дестабилизировать целостность территории, экономическое пространство, национальную и экономическую безопасность страны. Межрегиональное неравенство, определяемое с помощью ВРП на душу населения, очень высоко: разрыв между максимальным и минимальным региональным душевым продуктом в 2014 г. составил 92,88 раз (без учета Республики Крым и г. Севастополь разрыв составляет 40,88 раз). В сравнении с 1996 г. неравенство увеличилось в 2 раза (разрыв между максимальным и минимальным ВРП в 1996 г. — 20,47 раз).

В качестве измерителя уровня межрегиональной дифференциации, по нашему мнению, можно использовать коэффициент вариации. Российские регионы характеризуются высокой дифференциацией по следующим показателям: уровню безработицы (коэффициент вариации 2015 г. — 55,3%); инвестициям в основной капитал на душу населения (коэффициент вариации 2015 г. — 227%); плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (коэффициент вариации 2014 г. — 137,3%); численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (коэффициент вариации 2015 г. — 36,4%); денежным доходам в расчете на душу населения (коэффициент вариации 2014 г. — 39%); числу семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия (коэффициент вариации 2015 г. — 59,9%); удельному весу ветхого и аварийного жилищного фонда (коэффициент вариации 2015 г. — 119%); качеству институциональной среды (размер теневой экономики) (коэффициент вариации 2015 г. — 44,2%) и др.

Кроме того, регионы значительно различаются по коэффициенту фондов и коэффициенту Джини (разрыв между минимальным и максимальным значением коэффициента Джини в 2015 г. составил 1,27, а коэффициента фондов — 2,13) [16].

Наличие значительного числа депрессивных регионов, рост межрегиональной дифференциации по уровню жизни, экономическому, инфраструктурному, институциональному развитию, а также исключительная поляризация пространственного развития влекут за собой рост поляризации населения между полюсами богатства и бедности внутри регионов, формируют очаги социальной напряженности. Необходимо подчеркнуть важность пространственного управления, планирования и развития на мезоуровне по причине того, что регионы более чутко реагируют на потребности и проблемы, возникающие на локальном уровне, и обеспечивают реализацию федеральной политики через региональные институты.

Цель исследования — анализ положения Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. (первый вариант). Объектом исследования является стратегическое планирование с учетом пространственного фактора, предметом исследования — первый вариант Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г.

Теоретической базой исследования являются научные работы отечественных и зарубежных ученых в области пространственного развития. Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные методы, в том числе эмпирическо-теоретические. В качестве информационной базы использовались нормативно-правовые акты, аналитические данные Минфина России, материалы Федерального Собрания Российской Федерации.

Теоретические и методологические основы пространственного развития начали закладываться в XIX в. и отражаются в трудах отечественных и зарубежных ученых: И. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Лёша, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Маршалла, У. Айзарда, Ф. Перрокса, Ж. Будвиля, М. Портера, Г. Мюрдаля, Л. Э. Дэвина, В. Леонтьева, Т. Рыбчинского, П. Кругмана, П. А. Минакира, А. Н. Пилясова, А. Г. Гранберга, К. В. Павлова, Н. Н. Баранского, Н. Н. Некрасова и др. Однако в России не уделялось достаточно внимания социальным, демографическим, экологическим проблемам, а также проблемам этнических отношений, развития инфраструктуры и сферы услуг, информационной среды, распространения инноваций; содержанию пространственного потенциала и его роли в качестве фактора эффективного развития страны. Изучение пространственного потенциала обычно ограничивалось производительными силами и другими вопросами, касающимися урбанизационного развития и обеспечения природными и трудовыми ресурсами [11, с. 93]. Только в 70-80-х гг. усилились исследования социальных и экологических аспектов и экономических механизмов регионального развития межрегиональных отношений, сглаживания дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития [18, с. 104].

Становление теоретических и методологических основ разработки стратегий пространственного развития регионов в России берет свое начало в первой половине 90-х гг. Выделяют три этапа развития стратегического планирования:

- 1) 1993-2001 гг. Характеризуется множеством несбалансированных, разноплановых, неэффективных, не обеспеченных ресурсами федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов;
- 2) 2002-2004 гг. Характеризуется резким сокращением федеральных целевых программ, развитием регионального планирования, фундаментом которого являлись программы и стратегии развития субъектов;
- 3) 2005 г. — настоящее время. Характеризуется активной разработкой стратегий на мезоуровне, документов стратегического планирования Министерством регионального развития РФ [18, с. 108-111].

Исследования пространственного развития также находят применение в деятельности федеральных и региональных органов власти: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации и регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития; законы о стратегическом планировании в субъектах РФ и т. д. [20]. В настоящее время ведется разработка Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г.: согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» срок подготовки этого документа — до 1 января 2019 г.

Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. является важным этапом в становлении системы стратегического планирования нашей страны. Он должен стать основой для разработки или корректировки стратегий пространственного развития регионов. В качестве основы выбора ориентиров и приоритетов пространственного развития предлагается направление по «достижению и упрочению в перспективе экономической, социальной, национальной и пространственной целостности страны, ее конкурентоспособности в условиях мировой глобализации, что может быть обеспечено рациональным освоением, организацией и использованием российского пространственного потенциала» [11, с. 95].

Термин «пространственное развитие» введен в научный оборот в 70-х гг. XX в. и понимается как система действий по управлению территориальными разновекторными процессами, направленными на оптимизацию происходящих пространственных изменений [1]. «Пространственное развитие» прочно привязано к содержанию «стратегического планирования» через инструментальное понятие «пространственное планирование» [7]. Некоторые ученые отождествляют данную категорию с понятием «территориальное планирование», которое было введено Градостроительным кодексом Российской Федерации в 2004 г. и считают его аналогичным зарубежным терминам *spatial planning*, *regional planning*.

Градостроительный кодекс РФ определяет территориальное планирование как «планирование развития территорий, в том числе для установления функ-

циональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения» [8], в то время как англоязычные термины имеют более широкое толкование: под ними понимают не только планирование территории, но и пространства [22, с. 32]. А. Г. Гранберг характеризует экономическое пространство как «насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.» [9].

С позиции других исследователей между категориями «пространство» и «территория» существуют принципиальные различия. И. С. Королёв и Н. А. Косолапов определяют пространство как «специфическую организацию взаимодействия между социально-территориальными системами, ... каждая из которых в свою очередь представляет собой комплекс пространств, организующих жизнь и деятельность человека на данной территории...» [10, с. 67-68]. В исследовании Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций используют более широкое понятие — территориально-пространственное планирование, которое понимают как «инструмент создания долгосрочных устойчивых рамок для социального, территориального и экономического развития»; «методы, широко используемые государственным сектором для оказания влияния на будущее распределение деятельности в пространстве» [19, VII]. Оно включает в себя комплекс мер по управлению политикой территориально-пространственного развития, необходимых для более равномерного распределения экономического развития регионов [19, с. 1].

В глоссарии, разработанном Комиссией министров пространственного/регионального планирования, под пространственным планированием понимаются методы влияния на расположение населения, экономической активности, инфраструктуры, рекреационных и природных территорий в пространстве, используемые на различных уровнях (местном, региональном, национальном). Термин «пространственное развитие» относится к эволюции территорий во всех аспектах: экономическом, социальном, экологическом и физическом. Территориальное развитие понимается как процесс, посредством которого заселенная территория постепенно трансформируется; включает в себя инфраструктуру, территориальную структуру, расселение и др.; целью является не только ускорение экономического роста в регионах, но и устойчивость экономических, социальных, экологических и культурных аспектов [23, с. 24-29].

Проанализируем теоретические положения первого варианта Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. В этом стратегическом документе «пространственное развитие» понимается как «прогрессивные изменения в пространственной (территориальной) организации общества». По нашему мнению, такая дефиниция является недостаточно точной. Мы считаем, что подход «пространство = территория» стоит использовать для изучения системы расселения, насыщенности регионов объектами экономики, социальной сферы, транспортной, энергетической, коммуникаци-

онной и др. инфраструктур, а подход «пространство $\neq$ территория» — для исследования взаимодействия между объектами и оценки их влияния друг на друга.

Согласно стратегическим целям и задачам пространственного развития, лежащим в основе Стратегии, направлениями государственной политики пространственного развития России будут являться: совершенствование системы расселения; размещение производительных сил, инновационная модернизация экономики на всех уровнях; развитие транспортной, энергетической и информационной пространственных систем; формирование макрорегионов; устойчивое развитие регионов; развитие форм пространственной организации экономики на основе их согласованного и взаимодополняющего использования; реализация микростратегий пространственного развития для основных проблемных зон; сохранение окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; интеграция пространственных структур России в евразийское и мировое экономическое пространство на условиях усиления конкурентоспособности; совершенствование институциональной территориальной структуры [13].

По нашему мнению, реализацию этих направлений невозможно осуществить без учета взаимовлияния объектов экономики, социальной, политической, институциональной и др. сфер. Таким образом, документ необходимо дополнить определениями «пространства» и «территории»; «пространственной структуры» и «территориальной структуры»; определить, что является объектом стратегического планирования, а также конкретизировать термин «пространственное развитие».

Основные направления совершенствования системы стратегического управления развитием российской экономики с учетом пространственного фактора должны быть связаны с решением следующих проблем:

- точечная модель экономики;
- локальный монополизм;
- высокий уровень социально-экономической дифференциации;
- отсутствие качественной системы прогнозно-программных инструментов стратегического управления на мезоуровне;
- неэффективность механизма координации проведения региональной политики [21, с. 27-29];
- отсутствие механизмов и конкретных институтов для обеспечения устойчивой реализации стратегии [6, с. 22-23];
- отрыв программ и планов от бюджетного планирования;
- недофинансирование принятых программ и проектов;
- сложность согласования направлений и блоков стратегических документов;
- доминирование краткосрочных тактических вопросов и решений над стратегическими;
- низкий уровень ответственности и исполнительской дисциплины [4, с. 145].

В качестве ключевой проблемы пространственного развития А. В. Бабкин и Е. М. Бухвальд определяют неустойчивость и дефицитность региональных и местных бюджетов, несоответствие действующей модели межбюджетных отношений на всех уровнях национальной бюджетной системы принципам системы стратегического планирования. Многие регионы вынуждены придерживаться концепции выживания, а не развития, их бюджеты являются дефицитными, а муниципальные образования находятся еще в более нестабильном положении и не имеют устойчивой финансово-бюджетной базы развития.

Государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципалитетов растет быстрыми темпами. По данным Минфина России, на 01.10.2016 г. объем государственного долга субъектов РФ составил 2,264 трлн руб., объем долга муниципальных образований составил 347,563 млрд руб., в сравнении с 2011 г. он увеличился в 2 раза [14]. Согласно принятому в первом чтении бюджету на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг., дефицит федерального бюджета составит 2 трлн 753,2 млрд руб., одним из источников финансирования которого станет Резервный фонд, в результате чего в 2017 г. фонд будет исчерпан [15]. В связи с этим необходимо реформировать модель бюджетного федерализма с учетом региональной специфики путем комбинирования традиционных инструментов межбюджетных отношений с мерами поддержки социально-экономического развития регионов через целевые государственные программы, деятельность различных институтов развития и т. д. [17, с. 23]. Также нужно найти оптимальное соотношение выравнивающей и стимулирующей политики, причем «основой стимулирующей политики должно стать... снижение барьеров развития сильных регионов, рост которых ускоряет развитие всей страны» [12, с. 229].

Таким образом, рассогласованность бюджетного и стратегического планирования приведет к отрицательным эффектам управления пространственным развитием. Стоит обратить внимание на усовершенствование финансово-экономических основ стратегического планирования на мезоуровне (в т. ч. на уровне муниципальных образований), необходимость обеспечения согласования стратегических документов, программ и планов с бюджетным планированием, а также документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Стратегия пространственного развития будет продуктивной при условии максимальной согласованности с другими существующими долгосрочными стратегическими программами (межотраслевыми и отраслевыми; социально-экономического и пространственного развития регионов, областей, краев, автономных округов, республик).

Стратегия пространственного развития определяет ключевые пространственно-акцентированные проблемы экономического, социально-демографического, экологического развития страны и определяет пути их решения. Однако стоит обратить также внимание на институциональные аспекты пространственного развития и необходимость создания институтов развития экономики и государственного управления, которые способствуют минимизации

ции факторов неустойчивости социально-экономической динамики, преодолению стагнации экономики и осуществлению структурных изменений. Что касается институтов развития (выступающих как инструмент регионального развития, распространяющих «импульсы» промышленно-инновационного развития), необходимо формально закрепить целевые функции, принципы пространственного размещения, условия и формы федеральной поддержки институтов развития [3, с. 89].

При проведении мониторинга реализации Стратегии пространственного развития предлагается использовать показатели, оценивающие экономические и социальные эффекты пространственного развития России, в числе которых: объем производства ВРП; отраслевая структура ВРП; общий объем налогов, сборов и иных платежей в консолидированный бюджет РФ; реальные денежные доходы населения; уровень безработицы экономически активного населения; объем инвестиций в основной капитал; степень обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры; уровень транспортной доступности; уровень инновационной активности организаций и др. На наш взгляд, в системе показателей, отражающих реализацию стратегии пространственного развития, также необходимо учесть и те, которые отражают институциональное стратегирование (меры по повышению качества государственного и муниципального управления, формированию эффективных институтов рынка и предпринимательства, институтов развития и т. д.) [5, с. 16]

Наряду с оценкой экономических и социальных эффектов пространственного развития следует учитывать и оценивать экологические и институциональные, т. к. без полной и объективной статистической информации не представляется возможным выявление и анализ проблем пространственного развития, оценка его эффектов. Для их оценки можно использовать следующие показатели:

- уровень коррупции (ученые полагают, что существует замкнутый круг — высокий уровень коррупции увеличивает неравенство доходов, которое увеличивает уровень коррупции через материальные и нематериальные механизмы [24], в связи с этим уровень коррупции в регионах является важным показателем для оценки институциональных эффектов);
- уровень инвестиционного потенциала, уровень инвестиционных рисков (инвестиционный климат оказывает значимое влияние на пространственное развитие, т. к. плохой инвестиционный климат является барьером пространственного развития, особенно в кризисных условиях);
- размер теневой экономики (по причине инерционности пространства разовые инвестиции оказывают незначительное влияние на пространственное развитие, если отсутствует синергия с устойчивым улучшением качества институтов [12, с. 228]. Качество институциональной среды можно определить, исходя из размера теневой экономики [2], в связи с чем необходимо учитывать данный институциональный показатель в Стратегии пространственного развития);

- индекс конкурентоспособности (управление пространственным развитием осуществляется в рамках цели, определенной в первом варианте концепции Стратегии пространственного развития — «значительное повышение эффективности использования пространственного фактора в усилении конкурентных позиций России в глобальной экономике с учетом сохранения и упрочения основ национальной безопасности страны в изменяющемся мире». Одним из направлений реализации Стратегии в концепции является «обеспечение глобальной экономической конкурентоспособности России и ее макрорегионов». Экономика страны конкурентоспособна только в том случае, если регионы развиваются устойчиво, имеют высокий уровень конкурентоспособности, однако в системе показателей, отражающих реализацию стратегии, он не учитывается);
- индекс устойчивого развития (следует разработать методику расчета этого показателя и использовать его в качестве оценки результатов реализации направления стратегии — устойчивое развитие регионов);
- прирост населения в береговых зонах (%); население в засушливых зонах, живущее ниже уровня бедности (%); затраты на восстановление экосистем; затраты на поддержание сельского хозяйства и исследования в этой области; расходы на сокращение загрязненности атмосферы; темп уменьшения отходов на единицу ВВП (т/год). Т. к. в концепции Стратегии пространственного развития показатели, отражающие экологический аспект, определены как «показатели состояния окружающей среды и развития особо охраняемых природных территорий», предлагается конкретизировать данный блок показателей, используя представленные выше показатели.

В качестве заключения выделим основные рекомендации.

1. Усовершенствовать финансово-экономические основы стратегического планирования на мезоуровне (в т. ч. на уровне муниципальных образований), обеспечить согласованность стратегических документов, программ и планов, а также документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном и региональном уровнях с бюджетным планированием.
2. Дополнить Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. следующими определениями: «пространство», «территория», «пространственная структура», «территориальная структура»; определить, что является объектом стратегического планирования, а также конкретизировать термин «пространственное развитие».
3. Дополнить систему показателей в разрезе макрорегионов и субъектов Российской Федерации с учетом оценки экологических и институциональных эффектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипин И. А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И. А. Антипин, Н. В. Казакова // Российское предпринимательство, 2016. Том 17. № 8. С. 1011-1026.
2. Баранов А. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ / А. Баранов, Е. Малков, Л. Полищук, М. Рохлиц, Г. Сюняев // Вопросы экономики, 2015. № 2. С. 77-82.
3. Бахтизин А. Р. Выравнивание регионов России: иллюзии программы и реалии экономики / А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Вестник ИЭ РАН, 2016. № 1. С. 76-91.
4. Белянова А. М. Стратегическое планирование в условиях современной экономики России (материалы научного семинара по проблемам стратегического планирования) / А. М. Белянова, В. А. Бирюков, В. Н. Черковец // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2016. № 3. С. 141-158.
5. Бухвальд Е. М. «Вытянет» ли стратегическое планирование российскую экономику? / Е. М. Бухвальд // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2014. № 8. С. 9-26.
6. Бухвальд Е. М. Стратегическое планирование и новые ориентиры политики регионального развития в Российской Федерации / Е. М. Бухвальд, О. Н. Валентик // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2015. № 5. С. 21-41.
7. Глазычев В. Л. Россия: принципы пространственного развития // Сайт Вячеслава Леонидовича Глазычева, 2004. URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv.htm
8. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).
9. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
10. Демьяненко А. Еще раз о реализованной академической программе исследований пространственного развития страны / А. Демьяненко // Российский экономический журнал, 2016. № 2. С. 66-87
11. Живалов В. О потенциале пространственного развития / В. Живалов // Экономист, 2012. № 2. С. 93-96.
12. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации / Н. В. Зубаревич // Журнал НЭА, 2015. № 2(26). С. 226-230.
13. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года (первый вариант).
14. Официальный сайт Минфина России. Государственный долг субъектов Федерации и муниципальных образований. URL: http://minfin.ru/ru/statistics/subbud/sub_debt/
15. Официальный сайт Федерального собрания Российской Федерации. Государственная Дума. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=15455-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=15455-7)
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
17. Сазонов С. П. Институциональные основы развития государственно-частного партнерства в системе регионального стратегического планирования /

- С. П. Сазонов, Е. М. Бухвальд, Н. Н. Косинова, Г. В. Федотова, М. Ю. Попова, Д. А. Савченко, Е. А. Полянская. Волгоград, ВолгГТУ, 2016. 224 с.
18. Татаркин А. Институт стратегического планирования в условиях формирования саморазвивающихся регионов / А. Татаркин, С. Дорошенко // *Общество и экономика*, 2009. № 11. С. 100-120.
  19. Территориально-пространственное планирование — ключевой инструмент развития и эффективного управления с уделением особого внимания странам с переходной экономикой. Организация Объединенных Наций, Женева, Швейцария, 2008. 57 с.
  20. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
  21. Фетисов Г. О необходимости учета пространственного фактора в исследовании и регулировании социально-экономического развития / Г. Фетисов // *Экономист*. 2011. № 9. С. 26-32.
  22. Чистобаев А. И. Пространственное планирование как инструмент регионального управления: опыт ЕС и РФ / А. И. Чистобаев // *Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ*. СПб: Инф. изд. учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2016. С. 31-36.
  23. Spatial development glossary. European Conference of Ministers responsible for Spatial/Regional Planning (CEMAT) // Council of Europe Publishing, 2007. 79 p. URL: <http://www.coe.int/t/dgap/localdemocracy/cemat/VersionGlossaire/Bilingue-en-fr.pdf>
  24. You Jong-Sung, Sankeev Khagram. A comparative study of inequality and corruption // *American Sociological Review*, 2005. Vol. 70. Pp. 135-157.

Lyudmila M. SIMONOVA¹

Irina A. EFREMOVA²

SPATIAL STRATEGIZING OF RUSSIA

¹ Dr. Sci. (Econ.), Professor,
Department of World Economy and International Business,
Tyumen State University
lsim@utmn.ru

² Post-Graduate Student,
Department of World Economy and International Business,
Tyumen State University
i.a.efremova@utmn.ru

Abstract

Nowadays, one of the most important strategies of regional policy is ensuring spatial development of the Russian Federation's subjects. The chosen topic appears to be extremely relevant because of the increasing level of spatial differentiation of the regions. Such differentiation is viewed as a barrier to the development of uniform economic, social, political, cultural, institutional, and information Russia's space and can lead to economic stagnation, destabilization of territory integrity, national and economic security of the country. The aim of this research is to analyze the provisions of the first version of the Concept of the Russian Federation Spatial Development Strategy for the period till 2030. The authors considered theoretical and methodological basics of the spatial development, stages of development of strategic planning in Russia; studied the documents of strategic planning; analyzed the problems and main ways to improve the strategic management system of Russia's spatial development. The authors conclude that there is a need to develop a full system of the concepts used in the Concept and to take into account the additional indicators reflecting the implementation of the spatial development strategy such as corruption level, size of shadow economy, competitiveness index, sustainable development index, level of investment potential, and investment risks, etc.

Citation: Simonova L. M., Efremova I. A. 2016. "Spatial Strategizing of Russia". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 4, pp. 161-174.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-161-174

Keywords

Area, strategic planning, spatial planning, spatial development management, spatial development strategy.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-161-174

REFERENCES

1. Antipin I. A., Kazakova N. V. 2016. "Konceptualnye osnovy razrabotki strategii prostranstvennogo razvitiya v municipalnom obrazovanii" [The Conceptual Basis for the Development of the Spatial Development Strategy in a Municipality]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, vol. 17, no 8, pp. 1011-1026.
2. Bakhtizin A. R., Bukhvald E. M., Kolchugina A. V. 2016. "Vyravnivanie regionov Rossii illyuzii programmy i realii ekonomiki" [Equalisation Regions of Russia: Illusions and Realities of Economy Program]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, no 1, pp. 76-91.
3. Baranov A., Malkov E., Polishchuk L., Rohlic M., Syunyaev G. 2015. "Izmerenie institutov v rossiyskikh regionah metodologiya istochniki dannyh analiz" [Measuring Institutions in Russian Regions: Methodology, Data Sources, Analysis]. *Voprosy ekonomiki*, no 2, pp. 77-82.
4. Belyanova A. M., Biryukov V. A., Cherkovets V. N. 2016. "Strategicheskoe planirovanie v usloviyah sovremennoy ekonomiki Rossii (materialy nauchnogo seminaru po problemam strategicheskogo planirovaniya)" [Strategic Planning in the Conditions of Modern Russian Economy (Research Data of the Seminar on Strategic Planning Issues)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, no 3, pp. 141-158.
5. Bukhvald E. M. 2014. "Vytyanet li strategicheskoe planirovanie rossiyskuyu ekonomiku" [Will Strategic Planning Rescue Russian Economy?]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, no 8, pp. 9-26.
6. Bukhvald E. M., Valentik O. N. 2015. "Strategicheskoe planirovanie i novye orientiry politiki regionalnogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii" [Strategic Planning and New Directions of Regional Development Policy in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, no 5, pp. 21-41.
7. Chistobaev A. I. 2016. "Prostranstvennoe planirovanie kak instrument regionalnogo upravleniya: opyt ES i RF" [Spatial Planning as a Regional Management Tool: The Experience of the EU and the Russian Federation]. *Proceedings of the State and Business. Modern problems of economy. The 8th International scientific-applied conference*, pp. 31-36. The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
8. Demyanenko A. 2016. "Eshche raz o realizovannoy akademicheskoy programme issledovaniy prostranstvennogo razvitiya strany" [Once Again on the Implementation of the Academic Program of Spatial Development of the Country]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*, no 2, pp. 66-87.
9. Fetisov G. 2011. "O neobходимosti ucheta prostranstvennogo faktora v issledovanii i regulirovanii socialno-ekonomicheskogo razvitiya" [On the Need to Incorporate

- the Spatial Factor in the Study and Management of Socio-Economic Development]. *Ekonomist*, no 9, pp. 26-32.
10. Glazychev V. L. 2004. "Rossiya principy prostranstvennogo razvitiya" [Russia: Principles of Spatial Development]. Sayt Vyacheslava Leonidovicha Glazycheva. http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv.html
  11. Gosudarstvennyy dolg subektov Federacii i municipalnyh obrazovaniy [Public Debt of the Federal Subjects and Municipal Entities]. Oficialnyy sayt Minfina Rossii. http://minfin.ru/ru/statistics/subbud/sub_debt
  12. Granberg A. G. 2003. *Osnovy regionalnoi ekonomiki* [Basics of the Regional Economy]. Moscow: GU VSHE.
  13. Jong-Sung Y., Khagram S. 2005. "A Comparative study of Inequality and Corruption." *American Sociological Review*, vol. 70, pp. 135-157.
  14. Oficialnyy sayt Federalnogo sobraniya Rossiyskoy Federacii Gosudarstvennaya Duma [The Official Website of the Federal Assembly of the Russian Federation. The State Duma]. [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=15455-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=15455-7)
  15. Oficialnyy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [The Official Website of the Federal State Statistics Service]. <http://www.gks.ru>
  16. Sazonov S. P., Bukhvald E. M., Kosinova N. N., Fedotova G. V., Popova M. Yu., Savchenko D. A., Polyanskaya E. A. 2016. *Institucionalnye osnovy razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sisteme regionalnogo strategicheskogo planirovaniya* [The Institutional Framework of Public-Private Partnership in the System of Regional Strategic Planning]. Volgograd: VolgGTU.
  17. *Spatial Development Glossary*. 2007. European Conference of Ministers Responsible for Spatial/Regional Planning (CEMAT). Council of Europe Publishing. <http://www.coe.int/t/dgap/localdemocracy/cemat/VersionGlossaire/Bilingue-en-fr.pdf>
  18. Tatarkin A., Doroshenko S. 2009. "Institut strategicheskogo planirovaniya v usloviyah formirovaniya samorazvivayushchihsya regionov" [Strategic Planning Institute in the Formation of Self-Developing Regions]. *Obshchestvo i ekonomika* [The Journal "Society and Economy"], no 11, pp. 100-120.
  19. The Russian Federation Federal Law of June 28, 2014 no 172-FZ "O strategicheskoy planirovaniy v Rossiyskoy Federacii" [On the Strategic Planning in the Russian Federation].
  20. The Russian Federation Spatial Development Strategy Concept for the period until 2030 (first version).
  21. The Russian Federation Urban Planning Code of 29 December 2004 no 190-FZ (edited 3 July 2016 with corrections and revisions valid since 1 September 2016).
  22. United Nations Organization. 2008. *Territorialno-prostranstvennoe planirovanie — Klyuchevoy instrument razvitiya i effektivnogo upravleniya s udeleniem osobogo vnimaniya stranam s perekhodnoy ekonomikoy 2008*. [Spatial Planning: Key Instrument for Development and Effective Governance, with Special Emphasis on the Countries with Transitional Economies]. Geneva, Switzerland.
  23. Zhyvalov V. 2012. "O potencie prostranstvennogo razvitiya" [On the Potential of Spatial Development]. *Ekonomist*, no 2, pp. 93-96.
  24. Zubarevich N. V. 2015. "Strategiya prostranstvennogo razvitiya posle krizisa ot bolshih proektov k institucionalnoy modernizacii" [The Strategy of Spatial Development of the Crisis: From Large Projects to Institutional Modernization]. *Zhurnal NEA*, no 2(26), pp. 226-230.